

УДК 613

**КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ ПО-ЯПОНСКИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА
(ПО ОЧЕРКУ БОРИСА ПИЛЬНЯКА «КОРНИ ЯПОНСКОГО СОЛНЦА»)**

Тверская С.С.

*ГАОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт»,
Коломна, e-mail: kgpi-mbd@yandex.ru*

Изучена медицинская информация очерка русского писателя Бориса Пильняка «Корни японского солнца». Установлены национальные особенности культуры здоровья населения Японии в 30-е годы XX века. Проведено сравнение образа жизни японцев с научными взглядами и христианскими заповедями.

Ключевые слова: русский писатель Борис Пильняк, Япония, медико-литературное исследование, культура здоровья, христианские заповеди

**CULTURE OF HEALTH JAPANESE IN THE 30-IES OF XX CENTURY
(ESSAY BORIS PILNYAK «THE ROOTS OF THE JAPANESE SUN»)**

Tverskaya S.S.

Moscow state regional social-humanitarian Institute, Kolomna, e-mail: kgpi-mbd@yandex.ru

Medical information from Russian writer Boris Pilnyak's essay «The Roots of the Japanese sun» is studied. The national peculiarities of the culture of health of the Japanese population in the 30-ies of the XX-th century are established. Comparison is made between the way of life of the Japanese and scientific looks and christian dispensation.

Keywords: Russian writer Boris Pilnyak, Japan, medical-literary study, the culture of health, the Christian dispensation

*«...во имя человеческого –
в человеке»*

Б. Пильняк, рассказ «Волки»

Наш интерес к творчеству русского писателя Бориса Андреевича Пильняка (настоящая фамилия – Вогау) (1894–1938) связан с тем, что он достаточно реалистично отражал многие темы, имеющие отношение к здоровью. Это показали проведенные нами ранее медико-литературные исследования романа «Голый год», «Повести непогашенной луны», рассказа «Смерти» [1].

Данным исследованием мы хотим продолжить профессиональное изучение медицинской информации классического литературного произведения.

Материалы и методы исследования

В данной статье рассматривается очерк Бориса Пильняка «Корни японского солнца» (1927) [4], который был написан по впечатлениям первого путешествия самого авторитетного представителя писательской интеллигенции молодой советской России по Японии в 1926 году и, по словам французской исследовательницы Дани Савелли, стал одним из «самых значительных очерков, когда-либо написанных европейцем о Японии» [5, с. 5].

Методы исследования: 1) врачебное прочтение текста и выделение в нём информации, касающейся здоровья; 2) систематизация сведений о культуре здоровья в разрезе определения здоровья Всемирной организации здравоохранения 1968 г.: «... Здоровье бывает физическим, психическим и нравственным» [Цит. по: 3, с. 3]; 3) анализ полученных данных в сравнении с принципами научной медицины и общечеловеческих ценностей.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Прежде всего, заметим, что в очерках Б. Пильняка «Корни японского солнца» термин «здоровье» не встречается. Однако описание наблюдений автора позволяет вычленить из текста достаточно обширную информацию об образе жизни населения Японии.

Физическая культура японца начинается с раннего возраста, с условий быта. Особенности устройства японского жилища заставляют, при отсутствии столов и стульев, во время беседы или приема пищи сидеть на коленях, а писать лежа (55). Спят японцы на циновках, расстилаемых на полу (11).

Это, безусловно, постоянная большая мышечная нагрузка, тренирующая позвоночник и суставы нижних конечностей. Поэтому не удивительно было видеть на улицах «тысячи велосипедистов» (29).

Особенности питания японцев в его ограничении. «Народ питается, в сущности, не рисом, а бобовыми лепешками, съедая такое количество, от которого европеец протянул бы ноги» (56–57).

Японцы пьют зеленый чай «без сахара» (12), но он очень крепкий и от двух чашек «начинается сердцебиение» (30), почти как от рисовой водки – сакэ, после третьей чашечки которой японцы «жутко багровеют, и их глаза наливаются кровью» (15). И то и другое – тренировка для сердца и сосудов.

Едят японцы «двумя палочками, сидя па полу» (77). Утром – «рис, суп из мор-

ских водорослей и соленые сливы» (18), на обед – «маринованную редьку, горькое варенье, сладкое соленье, ящериц, червей, ракушек, сырую рыбу, вяленую каракатицу, сливы в перце» – десятки блюд «в малюсеньких лакированных мисочках» (77), на ужин – сакэ, маринованная редька, опять рис, сырая рыба и суп из ракушек (13).

Как видим, довольно разнообразное питание, невегетарианское (если червей, ящериц и каракатиц считать мясом). Японцы не едят хлеб и сметану, не едят домашних животных. Им дают человеческие чины, вместе с людьми хоронят любимых собак, быков, кошек, лошадей («человек здесь уравнен с собакою») (50).

Японские дома – это примитивно устроенные жилища, похожие на шалаши, которые после землетрясения можно восстановить за два дня. Они имеют «бумажные стены» (11), плотно сдвигаемые на ночь. В доме «нет никакой мебели, пустые комнаты с хибати, камельком, никогда не потухающим, посреди комнаты и с какэмоно, картиною, в священном углу» (30). Но при этом, дома контрастно «закутаны тесной сетью электрических, радиальных, телефонных и прочих проводов» (29).

Своеобразна личная гигиена японцев. «У японцев нет понятия мыть лицо и руки так, как это делаем мы: они каждодневно по несколько раз обмываются с головы до ног, поэтому в каждом доме есть ванна, воду в ванну они наливают такой горячести, что я, например, в такой воде сварился бы» (43).

Японская ванна называется бочкой, «вода в которой градусов в сорок пять по Реомюру (13), это примерно, 56 °С. Такая очень горячая ванна, конечно, улучшает капиллярное кровообращение.

Национальная обувь японцев, известная ещё с X века, называется гэта, по Пильняку, это «деревянные самеечки, на которых ходят японцы» (16).

Бесспорно, деревянная обувь более физиологична, чем кожаная – лучшее, что предлагает сегодня обувная промышленность. Кроме того, ровная подошва, как при босохождении, тренирует все мышцы стопы, а это важнейшее условие профилактики плоскостопия.

Психическое здоровье. В тяжелых географических и климатических условиях (сейсмоопасная зона, летом – проливные дожди, жара; осень – тайфуны, изморозь, туманы) у японцев развилась потрясающая, непревзойденная способность к адаптации, сформировались такие общенациональные черты как высочайшая воля, организованность, оптимизм.

При землетрясении 1923 года за «четверть часа, на одной из площадей Токио

умерло, сгорело, задохлось в дыму – сорок тысяч человек» (23). Что делали эти мудрые японцы во время землетрясения?

«Первым движением японцев в землетрясении было – не двигаться, осмотреться, решить, организовать нервы». После пожаров люди, оставшиеся в живых, нашли обуглившихся мертвецов, а под ними живых детей. «Взрослые, организованно обугливаясь, умерли без паники <...> обугливаясь, – углем своих тел – спасали детей» (24–25).

Пильняк отмечал всеобщую грамотность японцев, особую роль иероглифов, раскрытие смысла которых стимулирует психические процессы. Кроме того, особенности написания иероглифов, тушью, разного сорта кисточками, делают каждого японца художником.

Как особенную национальную черту отмечал Пильняк страсть японцев к чтению, к национальному стихосложению. «Каждый японец должен уметь писать танку или хокку» (314). В пригородном поезде все читали газеты. В кабинете японского писателя все стены «до потолка завалены книгами» (30).

Характерные черты японца, по Пильняку: практицизм, способность «подавлять страсти», «умность» (47) и отказ от «зависимости перед вещью». «В японском домишке нет ни одной лишней вещи» (56).

Основное правило жизни японца – жить сегодняшним днем. «Забот о будущей жизни у японского народа нет. Надо заботиться только о настоящем, о живом, чтобы достойно прожить жизнь, быть достойным своих предков, – чтобы приготовить чистоту смерти» (48).

Нравственная культура. Пильняк обратил внимание на особое отношение японцев к окружающей природе. «Везде, везде в Японии в домах и на дворах абсолютная чистота» (15). Во время экскурсии на шелкопрядильную фабрику «работницы и мы входили, сняв башмаки, в одних чулках» (18).

Особенности общения людей значительно и обоюдно влияют на их здоровье. Не здесь ли главный корень японского долголетия? В Японии очень своеобразный этикет. При входе в дом снимают обувь и падают друг перед другом на колени и, прежде всего, усаживаются на пол пить чай (14).

Пильняк писал: «Японцы, даже мои друзья, не говорят – нет, этого не допускают их традиции, – и, когда надо сказать нет, они не понимают и не слышат меня» (11).

В японском языке «нет слов брани». Японская манера общения «обязывает к вежливости» (58). Высший вид оскорбления у японцев – это «сказать – вежли-

вейше – о том, что “я так глуп, что не могу понять моего собеседника”, – дескать, собеседник тратит время на разговор с дураком» (32).

О высокой культуре японской нации говорит традиционный обряд знакомства: «При первой встрече все дают визитные карточки, при второй надо поменяться автографами, изречениями, вежливым словом, написанными на бумаге» (55).

Отношения мужчин и женщин, японская «философия пола» (45) – особая тема, «тема о неслиянии душ Востока и Запада» (17). По-японски «соединение активного и пассивного начал есть высшее достижение нирваны, и путь к ней – путем совокуплений» (49).

Первым после грозного землетрясения 1923 года был восстановлен столичный район публичных домов Йосивару. Считалось, что проституция «общественно необходима для здоровья нации и для сохранения устоев семьи в первую очередь» (38).

Публичный дом – главное место, которое уготовила японская традиция женщине. Высшая мечта девочки-японки – стать женщиной из Йосивару; и это для них не беда и не позор, а гордость ее родителей и братьев.

Пильняк описал такой случай: «собираясь путешествовать в горы, в добродушии сердечном» он пригласил одну японскую писательницу; на следующий день она через переводчика дала согласие ехать с ним в качестве любовницы (40).

Второе место для японской женщины – домашний очаг. Но «та женщина, судьба которой ссудила ей быть матерью, – есть только мать, ибо священнейшее у японского народа – дети». На свадьбе ей дарят нож и икру, чтобы она «плодилась, как рыба» и помнила о подчинении мужу, иначе «ножом – в смерть». Во время беременности она сама ведет мужа в Йосивару. Во время родов не должна кричать. Бездетная жена должна найти мужу любовницу или подавать на развод (40).

«Потребность в прекрасном, в вечной женственности, в общении с умной женщиной, с другом-женщиной, товарищем-женщиной, советником, поучителем» для мужчины-японца удовлетворяет «институт гейш», аналогичного которому нет в западной культуре. Это третье место японской женщины. (40).

Гейша (от японского «гейся» – «человек искусства») – традиционная японская артистка, развлекающая своих клиентов (гостей) танцем, пением, ведением чайной церемонии, беседой. По Пильняку, «гейша это идеальная женщина, женщина мира

искусств и красоты и ума» (41). Но общение с гейшей, по мнению японских коллег Пильняка, «преступно не кончить ойран» (не пойти к проституткам).

Японцы не стесняются «естественных отправлений человеческого организма» (15). На шелкопрядильной фабрике «уборные построены посреди двора и так, что там все видно» (18–19). «По обычаю японских гостиниц», принято «мыться мужчинам и женщинам вместе» (13). Также и «к половому акту японский народ относится, как к естественнейшему и священнейшему делу, никак не позорному» (39).

Таков мир японской половой культуры.

В христианской традиции, наоборот, в половых отношениях предпочтительно воздержание, свободные половые связи именуется блудом и прелюбодеянием и считаются одним из смертных грехов. «Брак у всех да будет честен и ложе не порочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» [1, с. 1321].

Физиологические условия для полового воздержания обеспечивает «целесообразная и естественная реакция организма» – поллюции [6, с. 143].

Самоуваженне японцев в трепетном сохранении своей древней культуры и принятии и активном развитии всего самого прогрессивного. Японцы, по Пильняку, – это «сделанные люди», которые могут уважать себя. «японский народ сумел освободиться от индивидуальной смерти» (57); введя в доблесть харакири; научился организованно умирать во время землетрясений, чтобы спасти детей. В Японии «самым чтимым являются дети» (33).

Европейское и японское миропонимание идеала отличается до противоположного. Например, отношение к выслеживанию, сыску, шпионажу в Японии не аморально, а почетно.

Но самым далеким от восприятия в сознании человека, воспитанного в традиции западной культуры, но, наоборот, в японской почитаемое за высшую доблесть есть харакири (от японского «хара» – живот и «киру» – резать, буквально «вспарывание живота») – самоубийство путем вскрытия брюшной полости. Харакири пришел из средневекового кодекса чести японских воинов – самураев (буквально «служащий»), беззаветно преданных своему хозяину.

Национальный герой Японии, маршал Ноги, покончил жизнь самоубийством (харакири) вместе с женой в 1912 году. В ряду «национального геройства» (36) японцев также 47 самураев, которые в 1703 году, вступившись за честь своего хозяина, оскорбленного и покончившего жизнь са-

моубийством, также сделали себе харакири на его могиле.

«Япония презирает боязнь индивидуальной смерти: те военнопленные, которые вернулись после Русско-Японской войны на родину, были преданы презрению, эти, “не сумевшие найти времени распороть себе живот”, – от них отказались их семьи» (33).

Удивительно: с одной стороны, презрение к смерти, с другой – трепетное уважение к жизни, днем начала жизни японцы считают день зачатия, поэтому для обозначения возраста к дате рождения прибавляют девять месяцев.

Заключение

Врачебное прочтение очерка Бориса Пильняка «Корни японского солнца» выявило ряд особенностей образа жизни японцев в 30-е годы XX века, касающихся физического, психического и нравственного здоровья.

Особенности физической культуры следующие: массовая двигательная активность, умение есть, спать, работать с книгой на полу, принимать горячие ванны несколько раз в день, носить деревянную обувь. Японцы едят палочками, небольшими порциями, из продуктов предпочитают крепкий зеленый чай без сахара, рис, сырую рыбу, суп из ракушек и морских водорослей, сливу; вместо мяса едят ящериц и каракатиц; не используют хлеб и сметану.

Особенности психической культуры: организованная воля, оптимизм, всеобщая грамотность, использование иероглифов, практицизм, отказ от лишних вещей, умение жить сегодняшним днем, преклонение перед предками.

Особенности нравственной культуры: культ чистоты, вежливости, материнства и детства, культ секса, сохранение древних традиций, отсутствие в лексиконе бранных слов и выражений отрицания, презрение к смерти.

В целом, мотив здоровья очерка Пильняка «вызывает чувство глубочайшего уважения» (142) к традициям далеко не во всем понятного японского народа, открывая новую страницу в многоплановой картине культуры здоровья.

Список литературы

1. Пильняк Б.А. Исследования и материалы : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.П. Ауэр. — Коломна: КГПИ, 2001. — С. 133–144. — Вып. 3–4; КГПИ, 2007. — С. 118–127. — Вып. 5; МГОСГИ, 2011. — С. 75–86. — Вып. 6.
2. Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Издат. совет рус. православной церкви, 2008. — 1371 [3]. — Евр 13:4.
3. Билич Г.Л., Назарова Л. В. Основы валеологии. — СПб.: Водолей, 1998. — 240 с.
4. Пильняк Б.А. Корни японского солнца. — М.: Три квадрата, 2004. — 331 с. Далее при цитировании в скобках указаны страницы из данного издания.
5. Савелли Д. Там же. От составителя / Дани Савелли. — С. 5–6.
6. Хрипкова А.Г., Антропова М.В., Фарбер Д.А. Возрастная физиология и школьная гигиена. — М.: Просвещение, 1990. — 319 с.